

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

В данной статье автор рассматривает некоторые теоретические аспекты психологической природы творчества, которые отражают неоднозначность понимания этой проблемы и многоплановость исследований в этой области.

Ключевые слова: творческое поведение, художественные потребности, творческое восприятие, личностно-смысловые образования, эстетические ценности, предпосылки художественного творчества.

N.V. Larkina

PSYCHOLOGICAL NATURE OF ART CREATIVITY

The author of the article deals with some theoretical aspects of psychological nature of art, which reflect ambiguity of comprehension of this problem and the multiplan of researches in this area.

Key words: creative behavior, artistic needs, creative perception, personal-semantic formations, esthetic values, prerequisites of an artistic creation.

История изучения проблемы творчества в науке насчитывает десятки лет. Создано большое количество теоретических и экспериментальных работ, которые в основном имеют фрагментарный, частичный характер. Как это отмечают исследователи в разных областях науки, творческая деятельность человека остается непознанной сферой.

По мнению Л.С. Выготского, «...в психологии было выдвинуто чрезвычайно много различных теорий, каждая из которых по-своему разъясняла процессы творчества или восприятия. Однако чрезвычайно немногие попытки были доведены до конца. Мы не имеем почти ни одной полностью законченной и сколько-нибудь общепризнанной системы психологии искусства» [6, с. 78]. По мнению современных ученых, положение и на сегодня остается прежним – не установлены критерии творчества, не определен предмет исследования, творчество остается неразвитой сферой [19].

Полностью совпадает с мнением Л.С. Выготского положение известного психолога Д.Н. Узнадзе, который говорит о необходимости психологического исследования творческого поведения. Особенность такого поведения состоит в специфике его детерминации. По мнению Д.Н. Узнадзе, «...оно (поведение) не является ответом на внешнее воздействие, а представляет собой внутренне обусловленную реакцию и, следовательно, свободную автономную активность» [18, с. 129].

Личная опосредованность творческой деятельности, достижение результатов высокого уровня, по мнению многих авторов научных исследований [19], требуют для выяснения условий

проявления творческих способностей обращения внимания на саму личность творца, ее культурные, ценностные ориентации, способ деятельности и достижение результатов, взаимодействие с окружающими и т.д.

М.С. Каган [9] на основе анализа различных видов деятельности личности выделяет пять потенциалов, характерных для личности:

1. Гносеологический, определяемый объемом и качеством информации – знаниями личности о внешнем мире, природе, обществе.
2. Аксиологический, определяемый системой ценностных ориентаций.
3. Творческий, определяемый умениями и навыками, способностями к действию.
4. Коммуникативный, определяемый мерой и формой общительности личности.
5. Художественный, определяемый художественными потребностями личности и тем, как они удовлетворяются.

Выделение в структуре личности творческого потенциала, по нашему мнению, является, с одной стороны, правомерным, так как в этом отражена роль творческой деятельности в жизни человека вообще, однако, с другой стороны, связь творческого потенциала только с определенным уровнем знаний и умений недостаточно правомерна ввиду более высокого уровня сложности феномена творческой деятельности.

Природа творческой активности основывается на инициативе, для которой в реальной жизни достаточно сложно выявить мотив. Кроме того, можно привести множество примеров того, когда проявление инициативы и активности является негативно сказывающимся фактором для человека. По мнению С.Л. Рубинштейна, отражаемые

психикой явления обладают всеобщей мотивационной значимостью [17], что предопределяет внутреннюю активность личности. В.Г. Асеев выдвинул концепцию мотивации, которая основана на взаимосвязи содержательно-смысловых и динамических характеристик движущих сил поведения, между которыми устанавливаются соотношения смысловой значимости действий со значимостью затрат, необходимых для их выполнения и степени готовности к ним [3]. Следует отметить, что рассмотрение творческой активности с этих позиций представляется достаточно сложным.

Большое значение для успешного выполнения деятельности в исследовании В.Г. Асеева имеет подкрепление перспектив совершенствования личности, способствующих поднятию уровня ее самооценки и актуализации потенциалов.

В работе Л.И. Анцыферовой «Системный подход к изучению и формированию личности» на основе изучения природы психической активности отмечается, что «в психологии еще не анализировалась структура общей способности личности к развитию, но имеющиеся работы позволили выделить, по меньшей мере, три входящие в нее частные способности [2, с. 140]. Первая – способность удерживать, сохранять все позитивное своей истории, аккумулировать результаты развития. Вторая – способность актуализировать потенциальное содержание своего сознания, включать его в актуальные связи, обладать сензитивностью к «непреднамеренным» случайным, стихийно возможным результатам прошлой деятельности. Третья – способность создавать нечто новое и в мире, и в себе, расширяя при этом сферу потенциального».

Таким образом, по мнению Л.И. Анцыферовой, природа психической активности основана на условии возникновения новообразований, изменений, преобразований в окружающем мире и личности, а по своей структуре способность личности к развитию включает в себя компоненты, отражающие в конечном счете способность к творческому восприятию мира и творческому преобразованию, прежде всего, самого себя. Эта важная взаимообусловленность психической активности и способность к проявлению творческого отношения к деятельности имеет внутреннюю личностную взаимозависимость, которая опосредована различными механизмами регуляции, например, самооценкой.

Аналогичные выводы были сделаны и в ис-

следовании К.А. Абульхановой-Славской [1], которая отмечает, что наличие «активности» шире понятия «деятельность», т.к. активность проявляется в познании, общении и вообще в жизненном пути личности. Понятие же «деятельность» в психологии оказалось ограниченным и поэтому узкоструктурным – цель, мотив, результат. Таким образом, деятельность была структурирована по одному признаку, а личность – по другому. «Активность есть функциональное проявление личности в деятельности, которая организуется, упорядочивается и структурируется самим субъектом. Личность со своей достаточно индивидуализированной психологической структурой (установок, притязаний, готовностей и т.п.) не укладывается в структуру деятельности как некую готовую форму» [1, с. 84].

Каждый вид деятельности предполагает наличие цели, владение средствами ее достижения, создание конкретного продукта, необходимого обществу [8]. Творчество может быть внесено в любой вид деятельности. Однако внесение творчества в разные виды деятельности происходит по-разному. В некоторых случаях сама деятельность блокирует проявление творчества, хотя сама же требует его.

Можно выделить три основных типа деятельности:

- деятельность, которая может выполняться стандартно, но по индивидуальной инициативе может вносить творческое начало;

- деятельность, которая требует постоянной готовности к поиску индивидуального «творческого стиля»;

- деятельность из разряда «творческих», которая предполагает обязательное внесение новизны в продукт деятельности.

Творческий процесс имеет три наиболее общие фазы: пусковую (побудительную и подготовительную), поисковую и исполнительную. Каждая из них имеет свою специфику и по возникновению, и по процессу, и по продукту. Каждая фаза имеет свои показатели творчества:

- пусковая фаза характеризуется интеллектуальной инициативой или умением самостоятельно видеть и ставить проблемы; проявляется индивидуальная готовность к творчеству;

- поисковая начинается с острого желания воплотить задуманное;

- протекает в поиске средств для его осуществления и кончается его нахождением;

- реализация задуманного в действиях, кон-

троль над промежуточными результатами и коррекция способов выполнения.

Творчество всегда стимулируется новой задачей, требующей поиска, напряжения, перестройки сложившихся стереотипов. Это является своеобразной «подпиткой» творческой энергии.

Исследование механизмов творческой деятельности дало возможность сделать вывод о том, что именно активность психики является основанием, на котором базируется весь процесс творческого акта. Очень часто эта активность может быть не мотивирована внешними стимулами, как отмечает Д.Б. Богоявленская [5], появление инициативы, своеобразной «клетки», составной неделимой части активности происходит именно в этих условиях. Таким образом, активность психики личности связана с такими важными моментами, как смысл, значение деятельности, получение удовлетворения результатами и т.д. «Связь между составляющими этой системы носит семантический характер, то есть представляет конкретную систему значений и смыслов (в силу их соотносительности). Эти значения более ситуативны или более устойчивы в зависимости от кратковременного или постоянного характера деятельности. При всех условиях личностные значения при организации самого контура деятельности, выборе ее целей, определении ее психологической цены пронизывают контур активности субъекта» [1, с. 123].

Личностно-смысловые образования, которые могут быть определены через различные подходы в теориях личности (как конструкты Дж. Келли, установки Д.Н. Узнадзе, архетипы К.Юнга и т.д.) не случайно вынесены некоторыми авторами за пределы понятия личности за счет системы отношений, традиций общества и др. Смысловая функция конструкта, например, чрезвычайно сильно связана с социальной средой через его значение как для личности, так и для самой среды. В этом кроется основание для раскрытия диалогичности творческого мышления. Смысл деятельности, его истинная роль и значение, часто не может принадлежать только одной личности, а как бы распределен между людьми, находящимися в своеобразном творческом диалоге.

Такая точка зрения, по нашему мнению, затрагивает одну из возможных сторон творческой деятельности личности, а именно – творческое мышление. Так, в структуре творческого интеллекта Р. Мейли большое значение отводит именно творческому мышлению. В этом смысле позиции

Л.С. Выготского, В.В. Давыдова и Р. Мейли совпадают. Однако Р. Мейли определяет творческий интеллект как сочетанный, т.е. включающий в себя еще и такие параметры, как логическое мышление и интеллектуальная чувствительность [7].

В творческой деятельности чрезвычайно высока роль воображения. В психологии отмечают такие характерные черты образов представлений об окружающем, как их гибкость и динамичность, позволяющие человеку расчленить разные свойства своих образов, а затем объединить их. Эта черта образов служит предпосылкой воображения. Какое-либо свойство образа человек может отделить от других его свойств, а затем перенести его на такой образ, который сам по себе им не обладает. Тогда возникает новый образ.

Эти особенности воображения послужили основой для создания практического подхода в изучении творческих способностей детей Е. Торренсом [20].

Другая особенность воображения, которая представляет собой особый интерес в контексте нашего исследования, заключается в том, что воображение интенсивно развивается и культивируется в недрах художественного сознания людей. Оно может находить свое выражение в разных видах искусства. Таким образом, искусство способствует развитию воображения людей как всеобщей универсальной человеческой способности, которая, будучи развитой, реализуется в любой сфере человеческой деятельности и познания – в науке, политике, быту, непосредственном труде.

Понимая процесс творчества как процесс познания мира и преобразования деятельности или окружающей действительности, можно постулировать наличие трех этапов творческого процесса:

1. Этап проникновения в смысл (от значения к смыслу);
2. Этап преобразования смыслов и нахождения новых;
3. Попытка обозначения новых смыслов.

Если деятельность субъекта ограничивается первым этапом, мы можем говорить о продуктивном мышлении, но у нас нет оснований говорить о творческом процессе. Если деятельность включает два первых этапа, то здесь речь может идти о созерцательном познании действительности («пик-переживания», «плато-переживания», по А.Маслоу). И только в том случае, если деятельность включает все три вышеперечисленных этапа, можно говорить о творчестве как об активном

процессе, имеющем цель передать вновь обретенный внутренний смысл вовне, найдя для этого адекватные средства выражения.

В основе любого творческого процесса изначально лежит познавательный интерес в области духовных ценностей (истина, красота, добро). Творчество в какой-либо области человеческой деятельности подразумевает стремление преимущественно к одной из них, хотя и не отрицает остальных. В основе художественного творчества (в широком смысле, то есть в области искусства) – стремление к познанию красоты. Эстетические ценности для художника выходят на первый план. А.А. Мелик-Пашаев считает [15], что разработка проблем психологии и педагогики, искусства в значительной мере затрудняется тем, что исследователи ограничиваются областью создания и восприятия художественных произведений и оставляют без достаточного внимания тот факт, что в основе полноценного художественного творчества всегда лежит особое, эстетическое отношение к самой жизни. «Эстетическое отношение к жизни – это психологическая первооснова художественно-творческой одаренности человека. Все отдельные качества психики, которые обычно рассматриваются как способности к тому или иному конкретному виду искусства, приобретают значение и специфически художественную направленность лишь при наличии у человека развитого эстетического отношения к действительности. Поэтому изучение психологической сущности и условий становления эстетического отношения имеют решающее значение для педагогики искусства (в частности, для проблем диагностики и развития художественных способностей), для психологии художественного творчества...» [15, с. 68].

З.Н. Новлянская пишет, что особая значимость эстетического отношения как психологической первоосновы способностей к художественному творчеству заставляет искать специальные средства для диагностики и развития этого качества [16, с. 46]. Характерные черты эстетического отношения, о котором говорил А.А. Мелик-Пашаев, преодоление отчужденности от окружающего мира, открытие родства этого мира человеку, ценностная значимость неповторимого чувственного облика предметов, явлений, событий подсказывают возможные пути такого поиска [14]. Средства диагностики должны ставить перед человеком задачу эстетического освоения конкретного предмета, жизненного явления. Эстетически осваи-

ваться должно то, что не получило еще традиционной эстетической оценки в культуре, то, что в определенном смысле «эстетически нейтрально» (т.е. не считается «красивым», «неприятным», не выступает носителем закреплённого отношения определенной модальности). Чтобы выявить эстетическое отношение как способность к созданию эстетической оценки, надо поставить человека перед тем, что в обычной жизни выступает как «безгласная вещь», и перед необходимостью быть тем «первым оценивающим», каким является, по выражению М.М. Бахтина, всякий настоящий художник [4]. На этом пути можно, с одной стороны, преодолеть недостаток диагностирования способностей к творчеству в области искусства по профессионально-техническому критерию; с другой стороны, внести большую объективность и ясность в диагноз и прогноз художественно-творческих способностей на основании интуитивно улавливаемого специалистами качества, которое неопределенно называют «свежестью взгляда», «своим видением» и «оригинальностью». Человек, обладающий развитым эстетическим отношением, в силу открывающегося ему родства со всем в окружающем мире способен к эстетической оценке при встрече с любым предметом или явлением. Для него нет практически ничего, что было бы недостойно внимания искусства. Оценка всегда будет именно его оценкой, т.е. «свежей», неповторимой, оригинальной. Поэтому, говоря о предпосылках художественного творчества, на личностном уровне прежде всего необходимо отметить именно этот мировоззренческий аспект.

Прежде всего, переходя к анализу других возможных предпосылок к творчеству в области искусства, необходимо остановиться на вопросе о самом понятии «красота» и о возможности существования всеобщих эстетических ценностей. И хотя еще И.Кант в «Аналитике прекрасного» говорит о том, что «прекрасное познается без посредства понятия», некоторые исследования биологов, нейрофизиологов, этологов, психологов позволяют говорить о существовании каких-то универсальных, общезначимых критериев красоты [10].

Существование таких критериев вытекает и из эстетических философских теорий, разрабатываемых такими мыслителями, как Платон, Аристотель, Кант, Гегель, Ницше, и многими другими (в том числе и восточными). С точки зрения философской эстетики красота мыслится как нечто соразмерное, как некая органическая квазиорга-

ническая целостность, не как простая сумма отдельных составных частей, но как единый слитный образ (Gestalt) и, следовательно, единый источник наслаждения. В то же время философские представления о более частных особенностях красоты (или суждения о ней) разнятся между собой в зависимости от теоретических позиций их авторов в области эпистемологии, онтологии и антропологии.

Трансцендентальная философия связывает красоту с формой. В последнее время все в большем количестве эстетических теорий разрабатывается идея о том, что красота «дуалистичным и нередуктивистским образом сопряжена» с материей и тем самым «воплощена» в ней, т.е. фактически постулируется принцип единства формы и содержания.

Возвращаясь к возможности существования общепринятых эстетических суждений, мы неизбежно приходим к всеобщим свойствам человеческого восприятия. Это вовсе не означает, что законы эстетики сводятся к биологическим. Но если мы говорим о мозге как о материальном субстрате сознания, то должны согласиться и с тем, что особенности мозговой организации оказывают влияние на эстетические оценки и суждения [11, с. 46]. Р.Пауль пишет: «Попытки обосновать представления о красоте вне связи с функциями мозга бесперспективны, и в наши дни такая философская эстетика неуместна. Столь же неудовлетворительна и эстетика материалистическая, принимающая в расчет только внешние факторы» [11, с. 92].

Соглашаясь с данной позицией, мы приходим к тому, что предпосылки художественного творчества нужно также искать на трех уровнях: нейропсихологическом, операциональном и личностном.

Как было сказано выше, на личностном уровне необходимой предпосылкой художественного творчества является эстетическое отношение к жизни, которое А.А. Мелик-Пашаев считает психологической первоосновой художественно-творческой одаренности человека [14].

На операциональном уровне, не исключая тех предпосылок, которые относятся к проявлению творчества в любой области, добавляется овладение специфическими для каждого вида искусства приемами мышления (например, аллегория, символ, метафора и т.д.).

На нейропсихологическом уровне такими предпосылками могут служить некоторые осо-

бенности сенсорных систем, подразумевающие низкий порог чувствительности (в зависимости от сферы деятельности), высокий уровень межполушарных взаимодействий (хотя в этой области имеются противоречивые данные) и др.

Восприятие красоты непосредственно связано с эмоциональным переживанием. Богатство эмоциональной сферы является одним из необходимых условий развития творческого потенциала в области искусства. Развитие эмоциональной сферы подчинено онтогенетическим закономерностям и последовательно реализуется на всех выделенных уровнях – нейропсихологическом, операциональном и личностном. Поэтому в число предпосылок к художественному творчеству можно отнести особенности онтогенеза эмоций, реализующегося на каждом из них.

Таким образом, системообразующим основанием для теории, на которое опирается наше исследование, является представление о человеке как о сложной самоорганизующейся системе, способной к самодвижению, творческой самореализации. Следовательно, появляется возможность увидеть в самореализации проблему становления человека как реально осуществляющегося перехода возможности в действительность. В связи с этим нам представляется важным и перспективным изучение и отдельное выявление психологических условий самореализации личности в художественно-творческой деятельности.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1992. – 229 с.
2. Анциферова Л.И. Системный подход к изучению и формированию личности // Проблемы психологии личности. – М., 1982. С. 140-149.
3. Ассев В.Г. Мотивация поведения и формирования личности. – М., 1976. – 254 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 421 с.
5. Богоявленская Д.Б. Об одном из подходов к исследованию интеллектуального творчества // Вопросы психологии. № 4. 1976. С. 69-79.
6. Выготский, Л.С. Педагогическая психология. – М., 1999. – 539 с.
7. Давыдов В.В. О понятии развивающего обучения // Педагогика. 1995. № 1. С.20-39; Мейли А. Структура личности // Экспериментальная психология / под ред. П.Фресса и Ж.Пиаже, пер.с франц. – М., 1985. – С.259-276.
8. Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Академический Проект; Культура, 2005. С.211.
9. Каган М.С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. – М., 1974. – 242 с.
10. Корнеева В.А. Формирование приемов художе-

- ственной деятельности у детей различных возрастов: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2003. С.24.
11. Красота и мозг: Биологические аспекты эстетики: сб. ст. / ред.-сост. И. Ренчлер. – М.: Мир, 1998. – 335 с.
 12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Мысль, 1975. – 304 с.
 13. Мелик-Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. – М., 1981. – 254 с.
 14. Мелик-Пашаев А.А. Звучание жизни. – Тбилиси, 1985; М., 1989. С. 112.
 15. Мелик-Пашаев А.А. Мир художника. – М., 2000. – 245 с.
 16. Новлянская З.Н., Мелик-Пашаев А.А., Аласкина Н.С. и др. Художественная одаренность детей, ее выявление и развитие: метод. пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 46.
 17. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Наука, 1973. – 423 с.
 18. Узаидзе Д.Н. Психологические исследования. – М., 1966. – 289 с.
 19. Шадриков В.Д. Философия образования и образование личности. – М.: ЛОГОС, 1993. – 231 с.
 20. Torrance E.P. The Nature of Creativity as Manifest in its Testing // The Nature of Creativity / R.J. Sternberg (Ed.). – Cambridge Univ. Press, 1988. – P. 32-72.

Ларкина Нина Владимировна – соискатель кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Восточно-Сибирской академии культуры и искусств (г. Улан-Удэ). kafedra_osp_bsu@mail.ru

Larkina Nina Vladimirovna – competitor of department of general and social psychology of Buryat State University, senior teacher of department of pedagogy and psychology of East Siberian State Academy of Culture and Arts (Ulan-Ude). kafedra_osp_bsu@mail.ru

УДК 159.922

А.В. Павлова

ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ: КРЕАТИВНОСТЬ И ЛИЧНОСТНАЯ АВТОНОМИЯ

Рассматривается проблема креативности и личностной автономии как структурные образования потенциала личности. Представлены результаты исследования, в которых прослеживается специфическая взаимосвязь личностной автономии и креативности.

Ключевые слова: личностный потенциал, креативность, личностная автономия.

A.V. Pavlova

POTENTIAL OF THE PERSON: CREATIVITY AND PERSONAL AUTONOMY

The problem of creativity and personal autonomy as structural formations of the potential of a person is considered. Results of the research in which the specific interrelation of personal autonomy and creativity is presented are given.

Key words: personal potential, creativity, personal autonomy.

В условиях современной ситуации гуманизации общества, центром и ценностью которого становятся человек, его способности и возможности, особенно остро встает проблема потенциала современной личности.

По словам Д.А. Леонтьева (2002), «личностный потенциал – это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность деятельности и смысловых ориентаций на фоне давлений и изменяющихся внешних условий. Понятие личностного потенциала лежит в основе личностной автономии и самодетерминации и выражает «личностное в личности»» [1, с. 259]. Личностная автономия представляется как стержень личности, являясь в то же время и вектором ее развития. Понятие личностной автономии наиболее представ-

лено и разработано в теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. В их последних работах это понятие выходит на передний план, количественной мерой автономии является то, в какой степени люди живут в согласии со своим истинным «Я» [4].

Понятие автономии относится как к процессу личностного развития, так и к его результату. Оно предстает в работах Э.Деси и Р. Райана не просто как одна из тенденций личности, но как универсальный критерий и механизм нормального развития, нарушение которого приводит к различным видам патологии развития [4].

О.А. Трещева определяет личностную автономию как «форму личностного бытия, интегральная сущность которой проявляется в следующих характеристиках личности: самостоятельном целеполагании, осознании своих подлинных интересов, ценностях и убеждениях, развитой критической компетентности, ответственности за